

**Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры
«КИРИЛЛО-БЕЛОЗЕРСКИЙ ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНЫЙ
И ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК»**

Научная статья

**Из истории развития полицейской системы в Кириллове
и Кирилловском уезде в конце XVIII – начале XX века**

Л.В. Терехова

5 марта 2018 года Министр внутренних дел РФ Владимир Колокольцев подписал приказ, согласно которому 5 июня объявлен Днём образования российской полиции. Учреждение этой памятной даты связано с событиями 300-летней давности. Именно 5 июня (25 мая по старому стилю) 1718 года Петром I была учреждена должность Санкт-Петербургского генерал-полицмейстера – начальника главной полицмейстерской канцелярии. Пётр I был первым из русских царей, решившим создать полицию как орган охраны правопорядка. Он заложил основы формирования полицейских ведомств и служб.

Вторую жизнь в петровские реформы по формированию полиции вдохнула Екатерина II. В 1775 году она подписала указ о реформе местного управления в России, известный как Учреждение о губерниях. Реформа среди прочего предусматривала создание системы специальных полицейских органов, которые имели определённую структуру и должны были появиться во всех городах Российской империи. В правление Екатерины II началась и история кирилловской полиции.

Уездный город Кириллов возник в ходе губернской реформы в 1776 году из подмонастырской слободы, располагавшейся у стен Кирилло-Белозерской обители. Изменение статуса населённого места предполагало появление в нём административных органов. Административно-полицейским органом в уездном городе стало городническое правление во главе с городничим. Документы Кирилловского городского магистрата, хранящиеся в Государственном архиве Вологодской области (ГАВО), сообщают нам имена и фамилии некоторых «служащих» кирилловской полиции конца XVIII столетия. Вероятно, первым кирилловским городничим секунд-майор Григорьев (1777 (?) – 1778). Об этом свидетельствует сообщение, составленное 1 сентября 1779 года кирилловским городничим секунд-майором Фёдором Мальмой, сменившем Григорьева на этом посту: «Ея императорского величества указом из Новгородского наместнического правления полученным прошлого 1777 году апреля 26 дня бывшим здесь тогда городничим господином секунд-майором Григорьевым...».

Секунд-майор Фёдор Мальма возглавлял кирилловскую полицию почти десять лет, с 1778 по 1787 год. За время службы Фёдор Мальма поднялся по ступеням Табели о рангах на один класс. В ранних документах он упоминается в чине коллежского асессора, а в 1786 году – в чине надворного советника. Именно на плечи секунд-майора Мальмы пали заботы по реализации норм «Устава благочиния или полицейского» – нормативно-правового акта, регламентирующего правовой статус полицейских органов, утверждённого в 1782 году. В соответствии с этим документом в крупных населённых пунктах начали формироваться управы благочиния – новые полицейские органы, которые подчинялись губернскому правлению. Все эти нововведения непосредственно коснулись

и Кириллова. В сентябре 1782 года Кирилловский городской магистрат приказал городничему секунд-майору Мальме созвать собрание общества, на котором необходимо было назначить «особый дом» для управы благочиния. 6 октября 1782 года в магистрате была сделана запись: «под управу благочиния дом назначить Кирилловского купца Матвея Егорьевского». 9 октября 1782 года там состоялось первое собрание городского общества, на котором решались вопросы о разделении города на части и кварталы, о выборе лиц городского управления, о ведении городского хозяйства и прочем. Город был разделён на три квартала. Из городского общества был выбран один маклер, который контролировал наём рабочей силы и условия найма; им стал Евсей Горохов, по двенадцать ночных сторожей и одному трубочистному мастеру в каждый квартал. Для XVIII века было характерно использование общественности в поддержании правопорядка в городах и сёлах. Важная роль в решении этой задачи отводилась ночным сторожам. Собранием управы благочиния также были избраны подрядчики для содержания и мощения улиц, своза с улиц и из города нечистот и для содержания и зажигания по улицам фонарей.

Одним из нововведений Устава было предписание сооружать на границах городов и между кварталами «будки» и «рогатки» – таможенные и полицейских посты. В июне 1782 года из Новгородского наместнического правления в Кирилловский городской магистрат поступил Указ о постройке будок и рогаток в Кириллове. Их планировалось установить в четырёх местах на главных дорогах возле церквей: возле церкви Апостола Андрея Первозванного (позже церковь Двенадцати апостолов), по Вологодской улице (ныне улица Преображенского) близ церкви Иоанна Воина, на выезде из города по дороге на Белозерск и возле монастырской Казанской башни у соляных магазинов (здесь таможня существовала и ранее). Возведение этих построек предусматривалось также под надзором городничего секунд-майора Фёдора Мальмы. Появились они не сразу, но к 1814 году они уже существовали. По рапорту квартального Бурмистрова от 23 апреля 1814 года известно, что «апреля 23 числа в первом часу бутешник Кирилловский мещанин Остап Платонов, прийдя в градскую полицию словестно донёс, что сего числа по дороге от города Белозерска пришла к бутке лошадь...».

В целом можно отметить, что в конце XVIII века круг забот городничих был очень обширен: в числе их обязанностей указывалось наблюдение «за порядком и добронравием», поощрение обывателей к рукоделию, трудолюбию, «добронравию, человеколюбию и порядочному житию», обеспечение «всякому обиженному своего начальственного покровительства». Городничие собирали сведения о числе жителей и строений города, рапортовали о необходимости починки дорог. На плечи кирилловских

городничих легла и реализация плана застройки города. Первый перспективный план застройки Кириллова появился вскоре после получения подмонастырской слободой нового статуса. План был составлен полицмейстером Санкт-Петербурга Николаем Чичериным и утверждён императрицей Екатериной II в 1777 году. Подмонастырское поселение возникло стихийно и имело нерегулярный характер, а новый план Кириллова предполагал прямоугольно-шахматный тип планировки. Следить за тем, чтобы новое строительство в городе осуществлялось в соответствии с планом, приходилось городничим, к ним же поступали и прошения горожан об отводе участков земли под строения.

Следующим после Фёдора Мальмы на пост кирилловского городничего был назначен секунд-майор Иван Антонович Камарашев. Об этом 15 декабря 1787 года ратман Иван Копытов сообщил в Управу благочиния. Важным событием, произошедшим при Иване Камарашеве, было посещение Кириллова в 1791 году Петром Ивановичем Челищевым, оставившим воспоминания о поездке. В них, в том числе, содержатся описание города Кириллова.

Если в городе полицейское управление было поручено городничему и городническому правлению под надзором управы благочиния, то в уезде — нижнему земскому суду в лице капитана-исправника (в первую половину XIX века он нередко назывался просто исправником) и трёх избираемых заседателей. В городах при управах благочиния находились гауптвахты (караульные помещения с особым арестным помещением, главным образом для военных и чиновников) и долговые тюрьмы. На протяжении почти столетней истории полицейские органы оставались практически неизменными, а количество людей, занимавшихся полицейским надзором, было немногочисленным. По данным на 1844 год, штат всей кирилловской полиции насчитывал всего 14 человек: городничий, квартальный надзиратель, восемь десятских и четыре будочника. Из них лишь первые двое содержались на жаловании, остальные служили «по выбору из общества, без жалования». Кириллов составлял один полицейский участок; при этом городе проживало немного меньше 3 000 человек (1302 жителя мужского пола и 1613 жителей женского пола по данным на 1860 год).

Наиболее ярким нововведением первой половины XIX века стало учреждение в 1837 году новой территориальной полицейской единицы — стана, на которые стали делиться уезды. В каждый стан губернским правлением назначался судебный пристав, ему подчинялись (до 1903 года) выборные из крестьян и вотчинная полиция. Центром каждого стана было крупное село, местечко или заштатный город. В 1860 году центр 1-го стана располагался в селе Ухтома, в него входили волости Спасская, Зауломская,

Якшинская, Ферапонтовская, Волокославинская, Бураковская, Талицкая, Воробинская, Прилуцкая, Крупфинская, Казанская, Тигинская и Введенская; центр 2-го стана был в Ферапонтовской слободе и охватывал волости Вашкинскую, Ромашевскую, Петропавловскую, Никольскую, Островскую, Покровскую, Екимовскую, Монастырскую, Липниковскую. Со временем адреса станowych квартир могли меняться. К 1879 году становая квартира 1-го стана была перенесена в селение Копытово, а в Ухтоме квартировал становой пристав 2-го стана. В 1878 году была учреждена должность урядника, подчинявшегося становому приставу и ведающему частью территории стана – волостью. Памятная книжка Новгородской губернии за 1879 год сообщает нам имена восьми урядников Кирилловского уезда. К 1916 году их число возросло и, как положено, стало соответствовать количеству волостей в стане: в первом стане Кирилловского уезда было 13 урядников, во втором стане – 10. Местом квартирования первого станowego пристава стал Кириллов, второго – село Вашки Ухтомо-Вашкинскинской волости. Интересен тот факт, что население, проживающее на территории уезда в этот период, было достаточно многочисленным. По данным на 1860 год в уезде проживало 37683 жителя мужского и 43089 жителей женского пола (всего 80 772 человека), а к 1916 году – в 23 волостях Кирилловского уезда по данным волостных правлений насчитывалось 134 781 человек.

Значительные изменения в полицейской системе относятся к 1862 году: в это время была проведена полицейская реформа. Старые полицейские органы в уездном городе (городничий и его канцелярия) и уезде (земский исправник и земский суд) объединялись в возглавляемое исправником уездное полицейское управление. В состав полицейского управления включались заседатели, избираемые от разных сословий. Звание городничего было упразднено, введен институт городских, положивший начало регулярной патрульно-постовой службе в полиции. С 1889 года начальник полиции в уезде стал называться уездным исправником. Пореформенные уезды сохраняли подразделение на станы. В ходе реформирования также был введен новый принцип формирования рядового состава полиции – наем по контракту; увеличено жалование, введены пенсии, награждения за выслугу и иные льготы; сужены функции полиции: проведение следствия передавалось судебным следователям, хозяйственные функции и благоустройство городов, продовольственное дело, контроль за состоянием дорог – земским и городским органам самоуправления. В штат кирилловской городской полиции пореформенного периода по данным за 1904 год входил один надзиратель и восемь городских.

При полицейском управлении, впрочем, как и ранее при управе благочиния, имелась тюрьма, в документах первой половины столетия чаще называемая острогом. Размещалась

она долгое время в монастырских помещениях. Наиболее ранняя дата появления городской тюрьмы в стенах обители, которая упоминается в документах – 1777 год. Город платил монастырю плату за аренду помещения, с 1812 по 1825 годы плата составляла 70 рублей ассигнациями, а «с 1825 – по 150 рублей с различными добавками», но при этом содержание тюрьмы требовало значительных вложений и от монастыря. Известно, что между 1809 и 1831 годами под городскую тюрьму переустроивались караульни (северная часть) у Казанской башни, в середине XIX века к помещению тюрьмы были пристроены комната для смотрителя и кухни для арестантов, регулярно проводились ремонты помещений. В 1876 году тюрьма была переведена в город. К началу XX века она размещалась в здании на углу Большой Набережной и Токаревской улиц (ныне улица Гагарина, дом 129). На заседании земского собрания в 1908 году отмечалось, что за время с 1 августа 1907 года до 1 августа 1908 года в тюрьме содержалось 318 человек арестованных, которые находились там, в общей сложности 3 742 дня. На каждого арестованного выдавалось в сутки 2 фунта хлеба и по 3 копейки деньгами, а всего за указанный период из сумм земства на содержание тюрьмы израсходовано 1099 рублей 30 копеек, из них на продовольствие арестантов и прочие мелочные расходы – 419 рублей 33 копейки.

Памятные книжки Новгородской губернии позволяют нам установить имена многих руководителей, заседателей и служащих кирилловской городской и уездной полиции, а также начальников городской и уездной тюрьмы. Среди исправников Кирилловского уезда в пореформенный период указаны Д.А. Трубников, князь Г.Г. Баратов, В.Е. Сулимов, Ал. Ан. Герцог. Длительное время эту должность занимали Тимофей Константинович Раннефт (1892–1906) и Василий Мануилович Хабаков (1911–1917).

В.М. Хабаков известен не только как последний исправник Кирилловского уезда в дореволюционный период, но и как первая жертва террора нового режима. Родился он 19 декабря 1865 года. По окончании полного курса Белозерского городского училища в 1884 году начал свою службу в Белозерском уездном полицейском управлении с нижних ступеней карьерной лестницы. Он был принят на должность канцелярского служителя 2-го разряда, затем последовательно получал должности регистратора, столоначальника Белозерского полицейского управления. В 1890 году В.М. Хабаков получил нижний гражданский чин по Табелю о рангах – был произведён в коллежские регистраторы. С 1891 года судьба Василия Мануиловича была связана с Кирилловским уездом. Постановлением Губернского правления от 14 июня 1891 года он был назначен надзирателем города Кириллова, затем исправлял должность начальника тюрьмы, станового пристава, помощника уездного исправника. Приказом Новгородского

губернского правления от 11 октября 1911 года был назначен Кирилловским уездным исправником. За 20 лет (1894–1914) службы в полиции В.М. Хабаков поднялся с XIV до VI ступени Табеля о рангах, получив 31 октября 1911 года чин коллежского советника, был награждён серебряной медалью «Памяти царствования Александра III» (1896), золотыми часами на золотой цепочке (1901), золотым перстнем с драгоценными камнями (1909), орденом Святого Станислава III степени (1911). В 1913 году Хабаков получил благодарность новгородского губернатора «за выдающуюся распорядительность по открытию шайки воров, которые в районе многих десятков вёрст совершали кражи...», получил «право ношения светло-бронзовой медали в память 300-летия царствования Дома Романовых», а также был награждён орденом Святой Анны III степени. В 1915 году «за труды по отличному выполнению всеобщей мобилизации в 1914 году» В.М. Хабакову была пожалована «светло-бронзовая медаль на ленте ордена Белого Орла».

Смена правящего режима кардинально изменила жизнь бывшего кирилловского исправника. Сразу после революции Василий Хабаков был арестован, как следует из документов, «за превышение власти, выразившейся в расстреле в июле 1914 года толпы мирных граждан», а 4 сентября 1918 года – расстрелян. 4 октября 2016 года прокуратурой Вологодской области Василий Хабаков был признан жертвой политических репрессий и реабилитирован.

В Советское время были подвергнуты репрессиям и многие другие служащие полиции и жандармерии Российской империи. В ГАВО хранится «Список бывшей полиции и жандармерии г. Кириллова, подлежащих лишению избирательных прав», датированный 1927 годом. В нём указано 48 фамилий, среди них бывшие приставы, стражники, городовые, урядники, столоничальники полиции, начальники тюрьмы Пётр Орестович Фоменко (1904–1906) и Василий Яковлевич Копосов (1916 год), «доносчик жандармского управления» Андрей Иванович Разин.

Теребова Людмила Владимировна
заведующий научным отделом
Кирилло-Белозерского историко-архитектурного
и художественного музея-заповедника
www.kirmuseum.org